

Он вспомнил, как Фэн Линхуэй пропала на второй год. Наверное, она каким-то образом выбралась из города и скиталась по землям старой династии, пока наконец не нашла это место. Год за годом она пробивалась сквозь скалы, пока не взошла на эту неприступную вершину.

Используя цигун легких шагов, он поднимался и увидел на уступе пятно крови — уже высохшее, почерневшее, такое же, как на молоте. Он вспомнил Фэн Линхуэй, жившую в роскоши среди книг и свитков, а потом — ее бледное лицо при последней встрече. Сердце его внезапно сжалось от боли.

На преодоление этой пропасти ушло много времени. На вершине стоял ледяной холод, пронизывающий до костей. Внизу клубился туман, словно в заоблачном мире, но подъем отнял у него почти все силы. Он знал: Фэн Линхуэй была здоровее его, но не владела боевыми искусствами. Взойти сюда было, вероятно, ее последней надеждой. И Жун Би наконец понял, какой тяжкой ношей легли на душу слова: «Твой отец не смог убить Хуа Шэна. Если не сделал этого пять лет назад — больше шансов не будет. Мне придется искать возможность самой».

Он осмотрелся и в стороне заметил пещеру. Та не казалась чем-то необычным — кругом лежал толстый слой снега и льда, а под ним скрывались острые скалы. Вся вершина была изрезана и неровна.

В руке он сжал заранее приготовленный зачарованный меч из персикового дерева. Войдя в пещеру, он увидел слабый свет. Чем дальше продвигался Жун Би, тем темнее становилось. Вдруг он увидел ту, кого не встречал много лет, — Фэн Линхуэй. Она сидела на камне. Руки ее были ранены, и она лечила их синим пламенем. Взгляд ее был отрешенным, а в глазах мерцал золотистый отсвет. Заметив Жун Би, она вздрогнула от неожиданности. Он понял: это была не Фэн Линхуэй. Возможно, тот самый демон, о котором она говорила.

— Ты Су Цин? — спросил Жун Би.

Та в изумлении ответила:

— Кто ты?

— Тот, кто знал Фэн Линхуэй.

Су Цин медленно поднялась. Осанка ее была величественной, а голос звучал соблазнительно:

— Судя по всему, ты не был ее другом. Иначе она не оказалась бы в безвыходном положении.

Жун Би вспомнил, как пять лет назад отправил людей на поиски Фэн Линхуэй. Та узнала, что Хуа Шэн жив, и отказалась переходить в новую династию. После того как Хуа Шэн стал императором, сосредоточив в своих руках всю власть в старой империи, Фэн Линхуэй бесшумно исчезла из храма.

И вот они встретились вновь. Он понял: с тех пор как перебрался в новую династию, был поглощен докладами трону и угождением малолетнему императору. Су Цин права — он действительно не уделил Фэн Линхуэй должного внимания, что и привело к конечной трагедии.

Но война всегда оборачивается горем для большинства. Даже у Жун Би погибло несколько близких. Он сказал Су Цин:

— Пусть так. Но даже в таком случае можно сделать что-то малое. Нельзя же вовсе ничего не делать, если ты не ее закадычный друг.

Су Цин приняла боевую стойку:

— Что ты задумал?

Жун Би сделал вступительное движение:

— Как насчет того, чтобы вернуть ее тело? Все же ты — демон. Нехорошо, если ты станешь использовать ее тело для дурных дел.

Су Цин усмехнулась:

— Малыш дерзкий! Не думай, что твои жалкие познания в искусстве врачевания помогут тебе одолеть меня.

Жун Би улыбнулся:

— Не попробовав, как узнаю, смогу ли?

С мечом в руке он бросился на Су Цин. Та, убоявшись меча из персикового дерева, превратила свои поврежденные руки в лисьи лапы и заблокировала удар, но меч опалил ее. Она стремительно отпрыгнула и бросилась вглубь пещеры, словно скользя по облакам. Жун Би, обладая превосходным искусством легких шагов, быстро нагнал ее. Оказалось, что пещера расширялась в круглый зал, вокруг которого располагались восемь каменных врат, соответствуя принципам восьми триграмм. Су Цин стояла у одних врат, выпустив три хвоста. Она провела рукой по одному из них, лицо стало суровым, губы зашептали заклинание. Жун Би, не зная, что она замышляет, бросился останавливать, но это был ее последний способ спасения. Один хвост вспыхнул и исчез.

Жун Би занес меч для удара. Су Цин уклонилась в сторону, он же продолжил натиск. Меч сверкал в воздухе, Су Цин едва сдерживала нападение, но на лице ее вдруг промелькнула странная улыбка. Жун Би почувствовал неладное и ощутил за спиной легкое движение воздуха. Он резко отпрыгнул, но левая рука все же была укушена. Кровь хлынула ручьем. Позади него извивалась огромная змея с черным телом и зеленой головой. Жун Би, прижимая рану, произнес:

— Сюшэ.

Змея была не в лучшем состоянии, но огромные размеры и помощь Су Цин давали ей преимущество. Жун Би, с поврежденной рукой, допустил оплошность и был отброшен на каменный выступ. Он тяжело закашлялся, и кровь выступила на губах.

Жун Би и без того не отличался крепким здоровьем, а после удара о камень сломал несколько костей. Он тяжело дышал, не в силах подняться. Су Цин усмехнулась:

— Всего лишь человек. И ты смеешь бросать вызов моему роду?

Жун Би, с трудом выговаривая слова, ответил:

— Ты презираешь людей, но кто же заточил ваш род демонов здесь?

Су Цин язвительно ответила:

— Ты теперь как рыба в садке. И еще мечтаешь о великом?

Жун Би не стал тратить силы на препирательства:

— Я почти мертв. Скажи, может ли Фэн Линхуэй вернуться?

Су Цин улыбнулась:

— Ее душа уже поглощена мной. Даже убей ты меня — она не вернется. Но вы, люди, странные. Ведь это Фэн Минлань сама заключила со мной сделку, а ты хочешь меня убить.

Жун Би закрыл глаза, дыхание стало едва заметным:

— Я убиваю тебя и ради Фэн Линхуэй тоже. Но главная причина в том, что Чжо Юнь написал: нельзя выпускать демонов с горы Чжаояо в мир людей, иначе тот станет адом.

Услышав это, Су Цин изменилась в лице, и слова ее стали ядовиты:

— Даже не входя в мир людей, вы сами режете друг друга. Иначе зачем Фэн Линхуэй четыре года карабкалась на эту гору? Она умоляла меня позволить ее кузине остаться здесь. Какая разница, какой ад? Чжо Юнь, Чжо Юнь... Наследник Чжоюнь. Даже после смерти сует свой нос не в свое дело. Но он не ожидал, что через сто лет на гору Чжаояо придет человек. Я отрезала один хвост, чтобы дать ему силу. Это была честная сделка. Даже великое заклятие горы не сможет меня наказать.

Жун Би, кашляя кровью, спросил:

— Он жил сто лет назад. Почему я никогда о нем не слышал?

— Наставника Цяньсяо слышал?

Жун Би изумился — не ожидал, что это один и тот же человек. С детства он изучал исторические хроники и, по необъяснимой причине, особенно интересовался наставником Цяньсяо. Он мог читать о нем слово за словом. Сам по себе он не был таким, но, изучая поступки наставника, начал им восхищаться. Даже если историки называли его лжецом и обманщиком, который, нося звание наставника государства, так и не извел демонов, Жун Би думал: если он сумел обмануть весь мир, то это достойно уважения. Раньше Жун Би тоже не верил в демонов, но, прочтя его книги и придя на гору Чжаояо, понял: наставник Цяньсяо не был ни лстецом, ни обманщиком.

Жун Би ответил:

— Работать на него... Видимо, я умру без сожалений.

Су Цин усмехнулась:

— Не знаю, как он тебя подчинил. Когда наставник Цяньсяо умирал, он применил тайный ритуал, чтобы стереть память о демонах из умов людей. Не думал, что через сто лет найдется человек, который станет ему служить.

Жун Би почувствовал, что умирает. Он узнал все, что хотел, и жизнь его, казалось, обрела завершенность. Но в душе оставалась горечь. Он вспомнил, как с детства все делал безупречно, а теперь был повержен демоном и погибал здесь. Мир не был спасен, и он не знал, сможет ли его отец продолжить его план после его смерти. В сознании замелькали

воспоминания, но дыхание становилось все реже, и смерть была уже близка.

Сюшэ, видя его кончину, наконец высказал недовольство:

— Ты слишком эгоистична. Меня только что освободили, я еще слаб и, вероятно, лет десять не смогу сойти с горы. Хорошо, что мы застали его врасплох, иначе я бы погиб от его меча.

Су Цин ответила соблазнительным тоном:

— Я почувствовала, что та девушка поднялась сюда с желанием умереть, и поняла, что у меня есть шанс. Я отдала один хвост, чтобы выбраться отсюда. Чтобы, не нарушая великого заклęcia горы, получить тело этой дитяти по честной сделке, я отдала еще один хвост. Планировала восстановить силы в ее теле и через несколько лет освободить вас. А ты неблагодарный, еще и попрекаешь.

Сюшэ гневно округлил глаза:

— Заклęcie наставника Цяньсяо слишком могуче. Когда нас запечатали, нас было восемь. Теперь двое уже стерты заклүтием. Если бы не этот человек, через несколько лет исчез бы и я.

<http://bllate.org/book/16277/1465558>